

Е.К.Агеенкова

Снаружи и внутри

*проективная диагностика
в психологическом консультировании*

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования

«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

Е. К. Агеенкова

Снаружи и внутри:
проективная диагностика
в психологическом консультировании

Минск
БГПУ
2018

УДК 159.99

ББК 88.4

A239

Рецензенты:

Поликарпов В. А., кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии ФФСН БГУ, доцент;
Боброва Е. С., кандидат психологических наук,
заведующий кафедрой клинической и консультативной
психологии Института психологии БГПУ, доцент

Агеенкова, Е. К.

A239 Снаружи и внутри: проективная диагностика в психологическом консультировании Е. К. Агеенкова. – Минск : БГПУ, 2018. – 148 с.
ISBN 978-985-541-418-7.

В монографии описаны различные проективные диагностические приемы, которые можно применять в психологическом консультировании для выявления внутриличностных проблем клиента и которые направлены на познание глубинных слоев психики. В ней представлены, за отдельными исключениями, авторские разработки, накопившиеся за длительный период исследовательской и консультативной работы. Помимо описания самих техник автор представила и теоретическое их обоснование, а также результаты их использования в практике.

Адресуется психологам-консультантам, работающим в классических моделях консультирования. Может представлять интерес для всех, кто стремится познать свою личность.

УДК 159.99

ББК 88.4

ISBN 978-985-541-418-7

© Агеенкова Е. К., 2018

© Оформление. БГПУ, 2018

ФЕНОМЕН ПРОЕКЦИИ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ

У большинства людей слово «психодиагностика» ассоциируется с тестами, которые, в свою очередь, понимаются как «проба», «проверка» или «испытание». Обычно при тестировании предлагается ряд стандартизированных заданий, ответы на которые психолог обрабатывает специфическими, а также стандартизированными приемами. Далее результаты такой обработки должен проинтерпретировать специалист-диагност. Однако анализ и интерпретация данных даже такого рода тестов требует специальной подготовки. Выводы по результатам тестирования будут зависеть от возраста, пола, профессии, социального положения индивида, наличия или отсутствия у него заболеваний или личностных проблем и в целом от его жизненного опыта. В связи с этим я, как профессионал, весьма иронично отношусь к тестированию с помощью компьютера, который из некоторого множества сведений о человеческой натуре, заложенных в его программе, предлагает список личностных черт, которые якобы присущи вам.

Несмотря на практическую значимость стандартизированных тестов для многих психологических исследований, они, как пишет Л. К. Франк, оценивают лишь степень сходства психологических особенностей индивида с их культурными нормами, поскольку от него как от члена того или иного сообщества ожидают соответствия групповым паттернам. Он также отмечает, что стандартизированный тест не слишком много говорит об индивидуальном в че-

ловеке, но скорее о том, насколько он приблизился к нормальному выполнению культурно предписанных задач, для чего применяется более или менее произвольная, но внутренне неизменная схема количественных оценок. Имеется еще одна проблема стандартизированных тестов. Л. К. Франк замечает в них еще один недостаток – они полагаются на самодиагноз субъекта и раскрытие им собственного внутреннего мира личностных смыслов и чувств, которые он вообще-то склонен скрывать. При этом самым важным в индивидуе является то, чего он не может или не станет говорить [44, с. 71–72].

Причем многие из присущих нам свойств мы склонны скрывать не только от окружающих, но и от самих себя.

С этой задачей – снять завесу со скрытого в себе – неплохо справляются так называемые проективные методы психодиагностики. Изначально они создавались с опорой на понятие «проекция» – механизм защиты «Я», описанный З. Фрейдом. Считается, что процесс конфликта устраняется личностью благодаря тому, что переживания, которые она не может признать у себя, переносятся во внешний мир и приписываются другим. В связи с этим в классическом психоанализе данный механизм стал использоваться для понимания тех психических явлений, которые вытесняются личностью и имеют отношение к его бессознательной сфере. Данный защитный механизм, названный «классической проекцией», стал основой первых проективных методов психодиагностики, наиболее известными из которых являются «Ассоциативный тест» К. Г. Юнга, «Тематический апперцепционный тест» Г. Меррея (ТАТ), тест чернильных пятен Г. Роршаха, созданные еще в первой половине прошлого века.

Однако позднее создание множества диагностических приемов потребовало расширение понятия «проекция». Она стала пониматься не только как явление бессознательной сферы. Л. Ф. Бурлачук определяет ее как человеческую особенность, без которой нет собст-

венного видения предметов и явлений окружающей действительности [16, с. 7]. При этом он выделяет наряду с «классической» проекцией также ряд других проекций. Так, при «атрибутивной» проекции субъект наделяет других людей собственными осознаваемыми им мотивами, потребностями, чувствами, и в соответствии с этим он понимает их поступки. «Аустическая» проекция – это детерминированность восприятия окружающего мира и людей актуальными потребностями человека. При «рационализированной» проекции субъект, осведомленный о наличии у себя нежелательных для себя черт личности или поведения, ищет им оправдание. «Комплементарная» проекция предполагает проекцию черт, дополнительных к тем, которыми субъект обладает в действительности. При использовании «проекции Панглоса и Кассандры» субъект внешне ведет себя не в соответствии со своими мотивами и стремлениями [16, с. 8–9].

Параллельно развитию теории проекции в психодиагностике ширилось создание проективных методик, разработчики которых не всегда опирались на теорию проекции. Первую классификацию проективных методов создал Л. К. Франк еще в предвоенный период. В настоящее время она дополнена Л. Ф. Бурлачуком и [16, с. 11–13].

1. Конститутивные. Испытуемому предлагается какой-либо неопределенный материал, которому он должен придать смысл (например, методика Г. Роршаха).

2. Конструктивные. Предлагаются оформленные детали, из которых нужно создать осмысленное целое и объяснить его (например, «Тест мира»).

3. Интерпретативные. Необходимо истолковать, интерпретировать какое-либо событие, ситуацию (например, ТАТ).

4. Катартические. Предлагается осуществление игровой деятельности в особо организованных условиях (например, психодрама, осуществляемая в виде импровизированного театрального представления).

5. Рефрактивные. Личностные особенности, скрытые мотивы диагностируются по произвольным изменениям в речи, почерке, возникающим при коммуникации.

6. Экспрессивные. Осуществление испытуемым изобразительной деятельности, рисование на свободную или заданную тему¹.

7. Импрессивные. Эти методики основываются на изучении результатов выбора стимулов из ряда предложенных (например, тест Люшера).

8. Аддитивные. В этих методиках от обследуемого требуется завершение имеющего начало предложения, рассказа или истории.

Среди общих признаков всех проективных методик Л. Ф. Бурлачук выделил следующие: 1) неопределенность, неоднозначность используемых стимулов; 2) отсутствие ограничений в выборе ответа; 3) отсутствие оценки ответов испытуемых как «правильных» и «ошибочных».

В целом, как пишет Л. К. Франк, проективный метод для изучения личности представляет собой стимульную ситуацию, запланированную или выбранную, потому, что будет означать для субъекта не то, что должна была означать в соответствии с произвольным решением экспериментатора (как в большинстве психологических экспериментов, в порядке «объективности» использующих стандартизированные стимулы), а скорее то, что должна означать для личности, придающей или наделяющей ее собственным уникальным значением и организацией. Тогда субъект будет реагировать на собственное значение представленной стимульной ситуации какой-либо формой действия и чувством, отражающим его личность. Благодаря проективным методам, как пишет Л. К. Франк, мы выявляем подлинный процесс личности, каким он развит

¹ Широкий спектр таких методик представлен в следующих книгах: Романова, Е. С. Графические методы в психологической психодиагностике / Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина. – М. : Дилакт, 1992. – 256 с.; Романова, Е. С. Графические методы в практической психологии / Е. С. Романова. – М. : СПб. : Речь, 2002. – 416 с.

к данному моменту, поскольку личность – это способ, которым индивид организывает и формирует жизненные ситуации, а также эффективно на них реагирует, структурируя свое жизненное пространство [44, с. 78–79].

Обобщая сказанное, можно сказать, что проективная методика представляет собой искусственно смоделированную ситуацию, в которой индивид существует так, как если бы это была обычная жизненная история. В ней он проявляет себя естественно, потому что по-другому он не умеет или, во всяком случае, он не успевает придумать иные, более искусственные, варианты своего поведения или смоделировать свои чувства. Причем, как следует из классификации проективных методов, в качестве стимулов часто выступают не только стандартные наборы тестового материала (картинки теста ТАТ, фрустрационные рисунки Розенцвейга, цветные карточки теста Люшера, чернильные пятна Роршаха, фигурки «Теста мира»), но и предложение экспериментатора свободно проявить себя в какой-либо деятельности – рисовании, танце, психодраме, коммуникации, речи. Причем, если задачей проективной диагностики является обнаружение отклонения от среднестатистических социальных норм реагирования субъекта, исследователь в качестве стимула может применить однородные задания, например, нарисовать рисунок несуществующего животного, семьи, дерева и др. Если же ставится цель максимально полно разобраться в личности отдельного индивида, особенно когда он находится в проблемной или кризисной ситуации, то психолог часто сам создает для него произвольно смоделированную стимульную ситуацию, исходя из гипотез, выдвигаемых по поводу причин его страдания. Данный диагностический прием обычно используется на психотерапевтических сессиях при психологическом консультировании. В данном случае теоретической базой для создания диагностических приемов служат отдельные теории личности, которые описывают не только структурные элементы личности и ее развитие, но и предлагают свои

специфические диагностические приемы, способствующие пониманию процессов, вызвавших внутриличностный конфликт индивида. В связи с этим такие широко используемые приемы, как анализ продуктов творчества (деятельности), анализ трансфера, метод свободных ассоциаций, анализ ранних детских воспоминаний и жизненного пути человека, анализ сновидений и др., явно соответствуют описанию проективных методов психодиагностики, хотя обычно они не включаются в списки данные приемов. Отличительной особенностью данного вида диагностического инструментария является применение положений личностных теорий при интерпретации полученного материала, а также опора на самопонимание исследуемого лица.

Несомненно, диагностические возможности проективных методик очень высоки. Однако большинство из них нестандартизированы и в связи с этим серьезно снижена объективность интерпретаций результатов исследований, полученных с их помощью. Искажение оценок, полученных проективными методами, может быть связано со следующим рядом явлений психологического свойства.

1. Выше было указано, что существуют разные виды проекций. Например, проявление агрессивности в ответах испытуемого может относиться к сфере бессознательного, то есть вытесненного, тщательно контролируемого и не проявляемого в социальном поведении индивида, или может быть связано с актуальной его потребностью и отражать его реальные поступки. Помимо этого обнаруженные при тестировании те или иные личностные проявления могут быть всего лишь «комплементарной» проекцией, или «проекцией Панглоса и Кассандры». Таким образом, при формальном подходе к интерпретации результатов исследования индивид может быть охарактеризован диаметрально противоположными личностными чертами.

2. Нельзя сбрасывать со счетов такое явление, как проекция самого психолога-диагноста, который может элементарно приписать индивиду свои проблемы, мотивы или социальные установки. Сни-

здать данный эффект могут помочь специальные психологические занятия для профессиональных психологов, направленные на самопознание и осознание различных сторон своей личности, в том числе и неосознаваемых установок. Может помочь обнаружить собственные проекции супервизор, ориентирующийся в личностных проблемах психолога-диагноста. Наиболее универсальным приемом решения проблемы профессиональной проекции является подключение в процесс интерпретации самого испытуемого, который способен не только на чувственном уровне прокомментировать как стимульный материал и свои ответы на него, но и по механизму инсайта прийти к осознанию и описанию своих личностных черт и состояний. При индивидуальном консультировании принято при интерпретации результатов взаимодействовать с клиентом, ориентировать его на создание ассоциаций и добиваться инсайта – осознания им того, что означают его ответы. Правда, данный прием, широко используемый в психологическом консультировании, не всегда пригоден для проведения психологических экспертиз, заключения которых базируются на объективных оценках проведенного психологического тестирования, а не на переживаемых состояниях самого испытуемого.

По-видимому, необходимо признать наличие двух традиционно сложившихся подходов в проективной психодиагностике – «объективного», в котором стандартизируется как сама процедура исследования, так и анализ результатов исследования, и «субъективного», посредством которого осуществляется попытка понять внутренний мир человека, переживаемые аспекты его психического существования. Так, Л. Ф. Бурлачук, ссылаясь на А. М. Эткинда, выделяет среди психологических методик «субъектные» (традиционно психометрические), моделирующие то, как «видят» человека другие люди, и «объектные» – стремящиеся раскрыть то, как он сам видит окружающий мир [16, с. 37].

А. Анастаси также указывает, что большинство проективных методик воспринимаются скорее как клинические инструменты, которые в руках опытного клинициста могут служить дополнительным качественным средством интервьюирования клиентов и пациентов. Их ценность как клинических инструментов пропорциональна квалификации клинициста и не может оцениваться независимо от конкретного пользователя [10, с. 482].

3. В отличие от опросных методов психодиагностики, при работе с которыми индивид в большей степени способен оценить себя и свое поведение с позиций устоявшихся социальных норм, при проективном тестировании он будет проявлять свои актуальные чувства и социальные установки, которые на данный момент могут далеко не соответствовать его обычному состоянию и поведению. Для того чтобы нивелировать это явление при психологическом консультировании и психотерапии, применяются специфические приемы. Например, чтобы разобраться в причинах внутриличностных конфликтов клиента, побудивших обратиться за психологической помощью, его «погружают» в конфликтную ситуацию. Ему предлагают вспомнить ее во всех подробностях: обстановку, свое поведение и задействованных в ней лиц, пережить снова свои эмоциональные состояния и чувства, возникшие в тот период. Это повышает вероятность того, что в этом случае индивид будет при тестировании проявлять свое состояние, что и отразится на его результатах. Исследователь при этом будет в большей степени убежден, что диагностирует необходимое состояние, а не то, которое обусловлено случайными жизненными обстоятельствами.

4. Препятствием для постановки полноценного диагноза с использованием проективных методик может послужить увлеченность психолога какой-нибудь одной личностной теорией, которая, как он полагает, может объяснить все феномены психологического бытия человека. Теоретические и системные взгляды психолога являются важной составляющей его профессионализма. Л. Хьелл

и Д. Зиглер рассматривают теорию как смысловой каркас или схему, позволяющую упрощать и интерпретировать все, что известно о существующем классе психологических событий человека. Они указывают, что хорошая теория обеспечивает основу для прогнозирования результатов и событий, которые пока еще не наступили [51, с. 26]. Однако объяснение многообразия проявления человеческой жизни только одной теорией, например, либидозными проблемами, является ограниченным и часто весьма отдаленно объясняющим проблемы индивида.

Самое важное в проективной психодиагностике – интерпретация результатов исследования. Точность интерпретации данных исследования будет расти при учете следующих факторов.

Во-первых, интерпретация должна осуществляться в рамках психологической проблемы, которая переживается на данный момент индивидом и по поводу которой он погружен в соответствующие мысли и чувства. Таким образом, на момент тестирования в его психической деятельности будут актуализированы или проявлены весьма определенные мысли, поступки, чувства из множества тех, которые он может проявлять.

Во-вторых, часто в результате тестирования могут включаться весьма случайные факторы внешней среды – социальные, предметные или природные, вызывающие ряд ассоциаций и переживаний, не соответствующие сложившейся форме психического отражения действительности.

В-третьих, чтобы нивелировать влияние предыдущих факторов, необходимо при интерпретации постоянно взаимодействовать с анализантом, опрашивая его о возникающих ассоциациях, мыслях, чувствах, эмоциях. В связи с этим более точная картина его внутреннего мира будет раскрываться в его словах и оценках, нежели в характеристиках, даваемых в интерпретационных приложениях к тестам.

Представленные в этой книге психодиагностические приемы не являются в прямом значении тестами, хотя для работы со многими из них требуется выполнение специально подобранных заданий. В книге представлены авторские разработки проективных методов психодиагностики, а также авторские варианты интерпретаций исследований, произведенных некоторыми известными методами, например, с использованием стимульных материалов, предложенных Х. Лейнером и Л. И. Лычагиной.

ПРИЕМЫ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ

Методика

«Вызванная символическая проекция»

Вызванная символическая проекция представляет собой диагностический прием, связанный с анализом образов, которые создает индивид в своем воображении в ответ на предложение представить какие-либо предметы, символы или ситуации. В современной практике в качестве стимулов чаще всего используется стандартный набор мотивов, предложенный немецким психотерапевтом Х. Лейнером – разработчиком одного из современных направлений психотерапии, называемой «Символдрамой».

Сам Х. Лейнер в качестве основания своего метода называл следующих специалистов в области психотехник: К. Г. Юнга, практиковавшего активное воображение сначала на себе, а позднее на своих анализантах; Р. Дизоила, предложившего технику снов наяву; К. Хаппиха, разработавшего прием направляемой медитации; Г. Шульца – создателя метода «Аутотренинг», степенью которого является работа с образами, возникающими на фоне глубокого релакса [25]. Позднее он ссылаясь также на работы швейцарского психотерапевта Л. Франка, который еще в 1913 году теоретически обосновал анализ образных представлений человека для познания его внутреннего мира, который при этом писал, что психика спонтанно стремится к тому, чтобы самой образно представлять себя в своих оптических фантазиях [24, с. 20].

Несомненно, данный метод проистекает из предложения К. Г. Юнга использовать прием «активного воображения» в качестве аналога сновидения для понимания процессов, происходящих в бессознательном индивида, или, как он писал, его символической жизни. Впервые он описал этот метод в «Тавистокских лекциях» в 1935 году. Однако технически его метод является более сложным и существенно отличается от методов, разрабатываемых позднее. Данный прием используется субъектом самостоятельно. Он представляет собой аналог классической медитации, в основе которой лежит прекращение произвольной активности сознания и полное очищение его поля от образов мыслей и чувств. На этом «пустом» фоне активное сознание может начать спонтанно формировать образную картину, в которой анализант может перемещаться, рассматривая составляющие ее части, и взаимодействовать с ними. Встречаемые в этой картине ландшафты, строения, различные существа, по мнению К. Г. Юнга, представляют собой символическое воплощение описанных им архетипов, составляющих коллективное бессознательное. В данной работе К. Г. Юнг впервые описал следующие образы, возникшие в фантазиях одного из его клиентов, которые позднее стали использоваться в качестве стимулов для иницилирующей проекции символов в «Символдраме»: «Луг», «Гора», «Корова», «Часовня» [57, с. 181–185].

Х. Лейнер же писал, что к разработке данного метода его побудила работа К. Хаппиха, опубликованная в 1948 году, в которой он описал использование образов «Луга», «Горы» и «Часовни» в психотерапевтических целях [24, с. 7]. В 1955 году Х. Лейнер впервые описывает свой метод «Символдрама» с использованием следующих стандартных мотивов: «Луг», «Восхождение в гору», «Ручей», «Посещение дома», «Идеальная личность», «Животные: корова, бык, слон», «Розовый куст», «Автомобиль», «Заболоченная лужа», «Существо из пещеры», «Извержение вулкана», «Лев», «Картинка в старой книге» [25].

Однако в методе Х. Лейнера заложен принцип, отличающийся от представлений Л. Франка и К. Г. Юнга, которые предложили анализировать спонтанно возникающие в сознании образные картины. Он предложил представлять своим пациентам стандартный набор мотивов, которые, как он пишет, позволяют увидеть символическое представление бессознательных или предсознательных конфликтов, то есть как актуальные эмоциональные проблемы, так и генетически глубинные формы конфликтов, которые индивид проецирует на детали представляемых мотивов [24, с. 9].

В данном случае можно сказать, что предложенные мотивы изначально имеют символическое значение, которое побуждает психику создавать образный его аналог в сознании, то есть они должны спровоцировать активность тех или иных архетипов и отразить их состояние у конкретного индивида. В связи с этим возникающая образная картина может помочь ему понять свои глубинные психические состояния, что способствует процессу психотерапии.

Как писал Х. Лейнер, мотивы являются стимулами, активизирующими проекции. При этом проективные ответы являются реакциями на символы, и, таким образом, уровень диагноза становится достаточно глубоким, достигая уровня психики, на котором лечение наиболее эффективно [25].

Разработки Х. Лейнера не являются единственной линией развития идей Л. Франка и К. Г. Юнга. Предложенная ими идея, что продуцируемые индивидом образы символически отражают его психическое состояние, побудило многих использовать их в психотерапевтических целях. Этот прием активно используют представители школы Р. Ассаджолли, названной им «Психосинтезом». Так, Т. Йоманс использует для представления мотивы «Идеальная личность» и «Цветение розы», а П. Феруччи – мотивы «Маяк», «Бабочка», «Солнце», «Огонь», «Источник», «Алмаз», «Небо», «Корабль», «Колокол», «Стрела», «Восстановление дома», «Роза». Так же, как и в «Символдраме», в предложенные мотивы авторы изначально

вкладывают символическое значение. Однако в данном случае представляемые клиентами образы используются не столько в диагностических целях, а для формирования у них конкретных психологических состояний и жизненных установок [35].

В СССР активным пропагандистом приемов вызванной символической проекции в качестве проективного метода психодиагностики выступала ленинградский психолог Л. И. Лычагина. Она первая перевела на русский язык текст с изложением метода и мотивов, описанных К. Лейнером, предложила данный материал для учебной работы со студентами и использовала его в своих научных изысканиях [27]. В ее переводе данный метод был назван «вызванная символическая проекция», что отличается от позднейших переводов, где он был обозначен как «инициирующая проекция символов».

С другой стороны, Л. И. Лычагина активно пропагандировала данный метод в качестве проективной психодиагностики и предложила свои варианты иницирующих символов и свои подходы для интерпретации возникающих у анализантов представлений. Именно у Л. И. Лычагиной автор данной монографии освоила данный диагностический прием в середине 1980-х гг., когда обучалась на курсах по психотерапии в Ленинградском психоневрологическом институте им. В. М. Бехтерева. Однако, возможно, из-за информационной изолированности СССР набор мотивов для инициации воображения, предложенный Х. Лейнером, был назван тестом Р. Ассаджоли, и в таком обозначении я использовала его в своих исследованиях и публикациях. Лишь в середине 1990-х годов появились на русском языке переводы статей и книг Р. Ассаджоли, а также благодаря активной пропаганде Я. Л. Обуховым «Символдрамы» на постсоветском пространстве и работ Х. Лейнера [37].

В данной публикации я исправляю свою ошибку, указывая, что в моих исследованиях были использованы мотивы, предложенные Х. Лейнером. Однако, отдавая должное усилиям Л. И. Лычагиной, я

остаюсь верной первой версии перевода названия данного метода – «Вызванная символическая проекция».

В монографии представлены данные о диагностических возможностях метода вызванной символической проекции (в других переводах на русский язык – «иницирующая проекция символов»), с использованием предложенных Х. Лейнером мотивов. Часть материала была получена автором при исследовании больных психосоматического профиля и при психологическом консультировании, другая его часть – в учебном процессе при работе со студентами. В книге осуществляется попытка авторской интерпретации как самих инициирующих мотивов, так и вызванных ими зрительных образов.

При этом необходимо отметить один важный момент, который следует учитывать для понимания смыслового содержания символов, в том числе и архетипических, то есть тех, которые имеют общекультуральное значение. Э. Фромм указывал, что язык символов – это протоязык, с помощью которого наши древние предки понимали и объясняли явления действительности. Он писал: язык символов – «это такой язык, с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира» [48, с. 7], «это язык, посредством которого мы передаем наше внутреннее состояние, чувство или мысль... это нечто, находящееся вне нас и символизирующее нечто внутри нас» [48, с. 10]. При этом при интерпретации символов он указывал на необходимость учитывать, что символы, отражающие внутренние переживания, которые могут быть «условными», «случайными» или «универсальными». «Условный» символ – это сложившаяся с детства ассоциативная связь между внешним видом какого-нибудь предмета и его условным обозначением в определенной культурной среде. «Случайный» – это придание отдельным индивидом определенного смысла каким-либо предметам или явлениям, происте-

символов, как писал Э. Фромм, лежат свойства нашего тела, ощущений и разума, характерные для каждого человека и, таким образом, не ограниченные одним индивидом или группой людей, и это есть единственный общий язык, созданный человечеством [48, с. 10–12].

В связи с тем, что каждые символы помимо своего универсального значения наполняются значением, характерным для носителей определенной культуры, а также индивидуальным значением, возникает необходимость адаптации метода «Вызванной символической проекции» в определенном регионе. Изложенный в книге вариант интерпретации данных исследования с использованием стимульного материала Х. Лейнера и Л. И. Лычагиной основан на авторских исследованиях при участии Е. М. Пахомовой [6] и Н. В. Чурило [51]. В большинстве своем значения символов в нашей интерпретации совпадают с предложениями Х. Лейнера. Однако некоторые из них имеют иное смысловое содержание, вероятно, обусловленное иной культуральной средой и другим географическим ландшафтом. Об этом будет указано ниже при интерпретации значений представляемых символов.

Инструкция к методике «Вызванная символическая проекция»

«Я сейчас буду называть некоторые ситуации, явления, предметы, образы. Постарайтесь представить их в своем воображении. Вы можете представлять их или с закрытыми глазами, или с открытыми».

Далее испытуемому предлагаются для представления следующие образы. Когда исследуемому предлагается новый образ или в нем происходит смена ситуации, ему дается некоторое время, чтобы он смог успеть представить этот образ. В отличие от варианта К. Х. Лейнера данный вариант используется только в диагностических целях.

Луг. Представьте, что вы находитесь на лугу, представьте себе этот луг. Пройдитесь этим лугом. Постарайтесь сейчас дойти до незнакомого места, представьте себе незнакомый луг. Осмотритесь и запомните этот луг.

Вода. Сейчас переместитесь в другое место. Может, это будет другой край или страна. Представьте, что здесь вы находитесь перед водой. Перед вами вода. Посмотрите, что это за вода. А сейчас постарайтесь переправиться на другой берег.

Машина (для женщин). Перенеситесь снова в другое место. Вы одна идете по пустынному шоссе. Сзади раздается шум машины. Машина догоняет вас, останавливается, и водитель предлагает вам подъехать. Вы садитесь в машину и едете.

Розы (для мужчин). Вы находитесь в заброшенном парке. Вы идете по дорожке и видите куст роз. Подойдите к этому кусту и рассмотрите эти розы. А сейчас нарвите букет из этих роз.

Гора. Вы снова находитесь в новом месте, в другой стране или крае. Вы находитесь перед горой. Рассмотрите эту гору. А сейчас поднимитесь на самый верх этой горы. Сейчас вы находитесь наверху. Осмотритесь. Что вы видите с горы?

Пещера. Сейчас вы начинаете спускаться с горы. На склоне вы видите пещеру. Посмотрите в нее. Эта пещера очень глубокая и темная. Она уходит в глубь земли. Из нее веет холодом и мраком. Вы видите, что в глубине пещеры кто-то зашевелился и навстречу к вам из пещеры кто-то начал выходить и остановился у ее выхода. Представьте себе того, кто находился в пещере.

Корова и бык. Вы спустились с горы и внизу на лужайке вы видите пасущихся корову и быка. Представьте себе этих животных.

Лев. Вы снова переместились в другое место. Сейчас здесь вы видите Льва. Рассмотрите внимательно это животное.

Вулкан. Вы снова в другом месте, стране или крае. Сейчас представьте себе в этом месте вулкан. Рассмотрите этот вулкан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеенкова, Е. К. Актуальные проблемы современного психологического консультирования и психотренинга : учеб.-метод. пособие для студ., обучающихся по спец. 030301.65 – психология / Е. К. Агеенкова. – Минск : Филиал Рос. гос. соц. ун-та в г. Минске, 2008. – 85 с.
2. Агеенкова, Е. К. Космоцентрические ориентации человека в отражении смысла жизни / Е. К. Агеенкова // Символдрама. – 2011. – № 1 (6). – С. 44–50.
3. Агеенкова, Е. К. Способ выявления личностных проблем индивида с использованием интерпретации образов сновидений / Е. К. Агеенкова, С. О. Кудинова // Актуальные проблемы современной психологии: сб. науч. тр. – Минск, 2014. – С. 97–98.
4. Агеенкова, Е. К. Некоторые данные исследования переживаний страха смерти / Е. К. Агеенкова, П. Б. Лыжин // Стратегия устойчивого развития и перспективы цивилизационной динамики на рубеже веков: материалы междунар. научн. конф. – Минск : Белгосуниверситет, 1998. – Ч. 2. – С. 3–4.
5. Агеенкова, Е. К. Артериальная гипертензия в свете выбора специфических личностных эталонов / Е. К. Агеенкова, Е. В. Михальчишина // Медико-социальная экология личности: состояние и перспективы: материалы XII Междунар. конф., 11–12 апр. 2014. – Минск : Изд. центр БГУ, 2014. – С. 360–362.
6. Агеенкова, Е. К. Исследование проекции отношения к отцу и матери на символическое представление быка и коровы / Е. К. Агеенкова, Е. М. Пахомова // Символдрама. – Минск : ЕГУ, 2001. – С. 270–276.
7. Агеенкова, Е. К. Некоторые аспекты взаимосвязи современных жизненных сценариев с сюжетами персональных сказок / Е. К. Агеенкова, Ю. А. Фондо // Вестник БГУ. – Серия 3. – 2004. – № 3. – С. 50–55.
8. Агеенкова, Е. К. Наркозависимость как следствие выбора специфических эталонных личностных качеств / Е. К. Агеенкова, Ю. В. Ходько // Социальная педагогика и практическая психология : материал 3-й Международной научн.-практ. конф. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь, 2001. – С. 220–222.

9. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: Лекции по введению в психотерапию для врачей, психологов и учителей / А. Адлер. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 214 с.

10. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб. : Питер, 2007. – 688 с.

11. Ассаджолли, Р. Психосинтез / Р. Ассаджолли. – М. : REFL-book, 1994. – 314 с.

12. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / Э. Берн. – Минск : Прамеб, 1992. – 384 с.

13. Берн, Э. Трансакционный анализ и психотерапия / Э. Берн. – СПб.: Братство, 1992. – 224 с.

14. Бинсвангер, Л. Бытие-в-мире. Избранные статьи / Л. Бинсвангер. – М. : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1999. – 336 с.

15. Бреннер, Ч. Сновидения в клинической и психоаналитической работе / Ч. Бреннер // Современная теория сновидений. – М. : АСТ, Рефл-бук, 1999. – С. 73–92.

16. Бурлачук, Л. Ф. Введение в проективную психологию / Л. Ф. Бурлачук. – Киев : Ника-Центр; Вист-С, 1997. – 128 с.

17. Бурлачук, Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. / Л. Ф. Бурлачук, М. С. Морозов. – СПб. : Питер, 1999. – 528 с.

18. Глэддинг, С. Психологическое консультирование / С. Глэддинг. – СПб. : Питер, 2003. – 736 с.

19. Джагаддева. Волшебное сокровище сновидений / Джагаддева. – М. : Ладомир, 1996. – 112 с.

20. Дикман, Х. Юнгианский анализ волшебных сказок. Сказание и иносказание / Х. Дикман. – СПб. : Академический проект, 2000. – 256 с.

21. Йонас, Г. Гностицизм / Г. Йонас. – СПб. : Лань, 1998. – 384 с.

22. Карвасарский, Б. Д. Неврозы / Б. Д. Карвасарский. – М. : Медицина, 1980. – 448 с.

23. Куимов, Д. К. Применения методики анализа индивидуального мифа с участием нескольких испытуемых [Электронный ресурс] / Д. К. Куимов // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 2 // Режим доступа: <http://psychology.snauka.ru/2013/02/1723>. – Дата доступа: 19.11.2016.

24. Лейнер, Г. Иницированная проекция символов / Г. Лейнер, Х. Дж. Корнайт // Психосинтез и другие интегративные техники психотерапии. – М. : Смысл, 1997. – С. 245–264.

25. Лейнер, Х. Кататимное переживание образов: Основная ступень: Введение в психотерапию с использованием техники сновидений наяву / Г. Лейнер. – М. : Эйдос, 1996. – 253 с.

26. Лосев, А. Ф. Мифология греков и римлян / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1996. – 975 с.

27. Лычагина, Л. И. Вызванная символическая проекция в диагностике и лечении сексуальных расстройств / Л. И. Лычагина // Вопросы сексологии. – СПб., 1992. – С. 27–32.

28. Милнер, П. Физиологическая психология / П. Милнер. – М. : Мир, 1973. – 648 с.

29. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – М. : Независимая фирма «Класс», 1999. – 133 с.

30. Мэй, Р. Происхождение экзистенциальной психологии / Р. Мэй // Экзистенциальная психология. Экзистенция. – М. : Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2001. – С. 9–41.

31. Мэй, Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. – М. : Класс, 2001. – 384 с.

32. Менегетти, А. Образ и бессознательное / А. Менегетти. – М. : ННБФ «Онтопсихология», 2000. – 448 с.

33. Некрасов, С. Н. Жизненные сценарии женщин и сексуальность / С. Н. Некрасов, И. В. Возилкин. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. – 166 с.

34. Обухов, Я. Л. Символдрама и современный психоанализ : сб. ст. / Я. Л. Обухов. – Харьков : Регион-информ, 1999. – 252 с.

35. Психосинтез: теория и практика. – М. : REFL-book, 1994. – 314 с.

36. Романова, Е. С. Графические методы в практической психологии / Е. С. Романова. – М. : СПб : Речь, 2002. – 416 с.

37. Романова, Е. С. Графические методы в психологической психодиагностике / Е. С. Романова, О. Ф. Потемкина. – М. : Дидакт, 1992. – 256 с.

38. Руткевич, А. М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа / А. М. Руткевич. – М. : Издательство политической литературы, 1985. – 175 с.

39. Самуэлс, Э. Юнг и постюнгианцы. Курс юнгианского психоанализа / Э. Самуэлс. – М. : ЧеРо, 1997. – 416 с.
40. Семантический дифференциал / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов // Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб. : Питер, 1999. – С. 299–302.
41. Соколова, Е. Т. Проективные методы исследования личности / Е. Т. Соколова. – М. : МГУ, 1980. – 176 с.
42. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека / П. Тейяр де Шарден. – М. : Наука, 1987. – 240 с.
43. Уайли, Дж. В поисках фаллоса: Приап и Инфляция Мужского / Дж. Уайли. – СПб.: Б.С.К., 1999. – 128 с.
44. Франк, Л. К. Проективные методы изучения личности / Л. К. Франк. // Проективная психология. – М. : Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 68–83.
45. Франкл, В. Страдания от бессмысленности жизни / В. Франкл. – Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2011. – 105 с.
46. Фрейд, З. Введение в психоанализ: Лекции / З. Фрейд. – М. : Наука, 1991. – 456 с.
47. Фрейд, З. Толкование сновидений / З. Фрейд. – Киев: Здоров'я, 1998. – 496 с.
48. Фромм, Э. Забытый язык / Э. Фромм. – М. : АСТ, Астрель, 2009.
49. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Ad marginem, 1997. – 452.
50. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, А. Зиглер. – СПб. : Питер, 1997. – 608 с.
51. Чурило, Н. В. Исследование символической проекции либидо у женщин / Н. В. Чурило, Е. К. Агеенкова // Символ и драма: сцена психотерапевтического пространства человека. – Харьков: ЧПИ «Новое слово», 2002. – № 3. – С. 151–154.
52. Юнг, К. Г. Подход к бессознательному / К. Г. Юнг // К. Г. Юнг. Человек и его символы. – СПб. : Б.С.К., 1996. – С. 3–34.
53. Юнг, К. Г. Душа и миф: шесть архетипов / К. Г. Юнг. – М., Киев : ЗАО «Совершенство»-«Port-Royal», 1997. – 384 с.
54. Юнг, К. Г. Аion / К. Г. Юнг. – М. : Ваклер, 1997. – 336 с.
55. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг. – М. : АСТ-ЛТД, – Львов : Инициатива, 1998. – 500 с.

56. Юнг, К. Г. Психология и алхимия / К. Г. Юнг. – М. : Рефл-Бук, – Киев : Ваклер, 1997. – 592 с.
57. Юнг, К. Г. Символическая жизнь / К. Г. Юнг. – М. : Когито-Центр, 2003. – 326 с.
58. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. – М. : Независимая фирма «Класс», 1999. – 576 с.
59. Ямвлих. Египетские мистерии / Ямвлих. – М. : АО «Х.Г.С.», 1995. – 279 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ФЕНОМЕН ПРОЕКЦИИ В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ	3
ПРИЕМЫ ПРОЕКТИВНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ	13
Методика «Вызванная символическая проекция»	13
Инструкция к методике «Вызванная символическая проекция»	18
Методика «История жизни несуществующего животного»	35
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕРСОНАЛЬНЫХ СКАЗОК	51
Что такое «жизненный сценарий»	52
Самые простые подходы для интерпретации персональных сказок	58
Интерпретация персональных сказок с позиций психоанализа З. Фрейда	64
Интерпретация персональных сказок с позиций аналитической психологии К. Г. Юнга	70
Проективная методика «Жизненные сценарии в сказочном сюжете»	76
Интерпретация персональных сказок с позиций индивидуальной психологии А. Адлера	87
Интерпретация персональных сказок с позиций экзистенциальной психологии	95
Интерпретация персональных сказок с позиций теории Г. Меррея	101
ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ПРОБЛЕМ ИНДИВИДА С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ Р. АССАДЖОЛИ	112
Способ выявления личностных проблем индивида с использованием интерпретации образов сновидений	121
ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕМАТИЧЕСКИХ РИСУНКОВ	128
Методика «Рисунок смысла жизни»	128
ОБЪЕКТЫ ВНИМАНИЯ КАК ПРОЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ УСТАНОВОК	138
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	142

